

Е Н И С Е Й С К І Я
Г У Б Е Р Н С К І Я В Ъ Д О М О С Т И .

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Лечение Кумысомъ. ст. Н. Варадинова.—Объ измѣреніи времени у древнихъ народовъ Изъ популярной астроніи Араго, И Кирьева.

Лечение Кумысомъ.

(продолженіе)

Въ томъ же уездѣ, (Белебеевскомъ) на разстояніи 45 вер. отъ Килимова, лежитъ Башкирская кочевья Канлы, гдѣ многіе уже пили кумысъ, поселившись въ Башкирской кибиткѣ. Кумыса этой кочевья ни не удалось пробовать, но, по всей вѣроятности, онъ хорошъ; такъ какъ Канлы известны въ Оренбургской губерніи и между некоторыми кумысниками, пьющими этотъ напитокъ, и между кумысдѣлателями и привлекаютъ постоянно посѣтителей. Въ Канлы можно доѣхать съ одной изъ станцій, расположенныхъ между Тюпкельдами и Уфою. Цена кумысу, безъ опредѣленія мѣры и числа пьющихъ, назначается, въ теченіе шести недель, 25 руб. За эту плату въ Канлахъ могутъ пользоваться кумысомъ два человека, какъ мнѣ известно вмѣстѣ, и три пріѣхавшіе вмѣстѣ; но и одинъ посѣтитель платитъ также деньги. Столъ здѣсь, или свой изъ покупной баранины, или приготовляемый нечисто Башкирцами, обойдется, если

недешево, какъ въ Ярысковѣ и Килимовѣ; то во всякомъ случаѣ недорого. Помѣщеніе въ Башкирской палаткѣ, или кибиткѣ еще неудобнѣе, а въ сырое и холодное лѣто несовсѣмъ безопасно отъ простуды. Пребываніе на кочевья не представляетъ, какъ уже замѣчено, никакихъ выгодъ для кумысника; потому что деревенскій воздухъ Оренбургской губерніи ни въ чемъ не уступаетъ тамошнему полемому. Быть постоянно на открытомъ воздухѣ можно также легко и въ деревняхъ, какъ и на кочевья, равно какъ и пользоваться благоухающими полями, лежащими у самыхъ деревень и составляющими обыкновенное место гулянья кумысниковъ. Лишеній же на кочевомъ жилѣ несравненно болѣе, чѣмъ въ деревнѣ, въ кибиткѣ, чѣмъ въ крестьянской избѣ. Кромѣ этой кочевья, Канловъ, есть и другія по дорогѣ отъ Тюпкельдовъ до Уфы; но онѣ менѣе известны, почему объ нихъ только упоминается здѣсь. Однако то несомненно, что при наблюденіи и за несколько возвышенную плату можно на всахъ

кочевьях иметь такой же доброкачественный кумыс, как и в Килимовь, а безъ наблюдѣнія придется пить его пополамъ съ водою, даде старый, пятидневный. Некоторые, говоря о преимуществѣхъ пользованія кумысомъ на Башкирскихъ кочевьяхъ, утверждаютъ, что пользующемуся имъ необходимо вести и образъ жизни Башкирскій. Но въ чемъ же состоитъ особенность такой жизни? Въ совершенномъ отсутствіи занятій, въ лѣни, постоянномъ снѣ и частомъ пребываніи на открытой воздуху. Все это можно имать и въ деревнѣ. Если же сквозной ватеръ вибитки, сырость ея во время дождей, ночной холодъ составляютъ эту особенность Башкирской жизни и преимуществъ пользованія кумысомъ на кочевьяхъ; то едвали эти удобства помогутъ выздоровленію. Впрочемъ охотнѣе легко и въ деревнѣ подвергать себя ночной прохлада, отворявъ окна и двери избы; аа то въ ней сохраняешься отъ сквозныхъ вѣтровъ и сырости, безъ всякаго сомнѣнія гмбелныхъ, но крайней мѣрѣ, опасныхъ для больного. Какъ бы то ни было, съ своей стороны я не посоветую, пить кумысъ на кочевьяхъ; побывать на кочевьяхъ, пожить тамъ, въ хорошую погоду, день, два и болѣе, разумается, пріятно; но постоянное шестинедельное пребываніе въ Башкирской вибиткѣ можетъ быть полезно только Башкирцу, который отъ рожденія своего, съ равней весны до поздней осени ежегодно живетъ въ вибиткѣ, не обращающа вниманія ни на дожди, ни на сырость, ни на зной, ни на вѣтры, ни на весенніе утренники, ни на осенніе

ночные морозы, а не горожанину, привыкшему жить въ покойномъ домѣ. Башкиры, ежегодно, въ Маѣ и уже Апрельѣ, цѣлою деревнею переезжаютъ на кочевья, со всѣмъ своимъ имуществомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, овцами, птицами, забираютъ съ собою даже двери и окна, вставляя отверстія въ избыхъ бревнами и кирпичами. Деревня совершенно пустуетъ, лишь одна собака остается на улицѣ, да и собаки сопровождаютъ своихъ хозяевъ на кочевья. Видъ такой деревни, по выѣздѣ Башкирцевъ въ вибитку, напоминаетъ Великороссійскія села, гдѣ во времена оны, холотына народонаселенія вымерала отъ какой либо эпидеміи, а другая разбѣгалась, или Малороссійскія деревни, откуда, въ давнопрошедшее время, жители скрывались, услыхавъ о новомъ набѣгѣ Крымскихъ Татаръ. Картина и грустная и поразительная и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы неопытная для Европейца. Одно лишь историческое сравненіе съ селами, гдѣ прошла черная смерть или Крымскіе Татары, дѣлаетъ видъ Башкирской деревни не совсемъ чуждымъ для Европейскаго понятія; иначе трудно объяснить впечатлѣніе, производимое Башкирскимъ селеніемъ лѣтомъ, трудно освоиться съ понятіемъ и приобрести сознаніе чувства, возникающаго при подобной картинѣ. Есть дома по улицамъ, есть дворы, зеленѣютъ предъ избами деревья, лаютъ иногда собаки—все признаки человеческого жилища, а человека нѣтъ! Следовъ пожара не видно, а запустѣніе общее; дома цѣлы, а окна и двери вынуты; все говоритъ о человѣкѣ, а человека нѣтъ! На кочевьяхъ от-

правляется Башкирская деревня весною, при первой малѣйшей возможности, на разстояніе 15, 18, 20 и болѣе верстъ, въ самое отдаленное мѣсто того земельного участка, который состоитъ въ ея пользованіи. Съ этой дальней кочевья Башкиры постепенно приближаются въ своей деревнѣ и останавливаются сперва въ 10 или 15 верстахъ, потомъ, подь осень, въ Сентябрѣ, верстахъ въ 5, 6 и 7 отъ зимнихъ своихъ жилищъ; въ позднюю же осень, когда начинаются заморозки, возвращаются въ деревню—свѣжіе, веселые, тучные, здоровые. На кочевьяхъ они почти ничего не дѣлаютъ, кроме незначительнаго ухода за стадами; цѣлый день пьютъ кумысъ, иногда всюю кочевью; для такого кумысовитія Башкирцы приносятъ въ одно мѣсто, каждый сосудъ кумыса, сливають въ принесенное вмѣстѣ и пьютъ изъ общей чаши. Пища ихъ состоитъ изъ жареной баранины. Говорятъ, будто Башкиры не употребляютъ лѣтомъ и хлѣба, а ограничиваются бараниной и кумысомъ; но такой родъ жизни чуть ли не принадлежитъ уже исторіи. Теперь Башкирецъ не прочь и отъ чаю, хлѣбъ у него также водится. Заработки и занятія Башкирцевъ состоятъ, кроме ухода за стадами, иногда въ возка почтъ, исправленія другихъ повинностей, въ поездкахъ на базары и въ города для продажи кумысу, овецъ, а въ крайней нуждѣ, и лошадей. Во время кочевки, Башкирецъ проживаетъ

всѣ деньги, которыя скопилъ зимою, съдааетъ весь купленный хлѣбъ и доходить почти до нищенства, если состояніе его ограничено. Поэтому воровство и разбой осенью въ Оренбургской губерніи производятся Башкирцами нередко; нужда увеличиваетъ дерзость до того, что они промышленно не только по глухимъ дорогамъ, но и въ городахъ. Не смотря на такую крайность, въ которой приходится незажиточный Башкирецъ послѣ кочевки, онъ ждетъ—не дожидется весны, чтобы переселиться въ вибитку, гдѣ у него цѣло лѣто праздники. Для такого народа, конечно, душная ваба тягостна и изнурительна, а привольная, беззаботная и праздная ваба на кочевья доставляетъ и наслажденіе и пользу въ медицинскомъ отношеніи. Но для непривычнаго къ подобной жизни, не находящему наслажденія въ кибиточномъ быту и только по необходимости прибѣгающему къ кумысу недѣль на шесть, наконецъ непоставленному въ необходимость, жить зимою въ грѣльных, душныхъ и тѣсныхъ Башкирскихъ избахъ,—пребываніе въ вибиткѣ не принесетъ никакой пользы, напротивъ можетъ повести въ новымъ простуднымъ недугамъ. Во всякомъ случаѣ нѣтъ нимальшей разумной причины подвергать себя непріятностямъ кибиточнаго помѣщенія, когда всѣ условія, требуемая для леченія кумысомъ, легко имать въ деревнѣ, гдѣ нечего особенно бояться сыраго и дождливаго лѣта.

(продолженіе впрѣдѣ)

Объ изобрѣненіи времени у древнихъ народовъ.

(Изъ популярной астронومی Араго, см. N 35 Енис. губер. вѣдомостей.)

И такъ изобрѣненіе солнечныхъ часовъ, по свидѣтельству С. Писанія, восходитъ, по крайней мѣрѣ, за семь ст. повиную вѣковъ до нашего лѣтосчисленія.

Въ Греціи, если вѣрить письменнымъ свидѣтельствамъ, первые солнечные часы были устроены Анаксимандромъ, около 545 г. до Р. X.

Геродотъ, жившій около столѣтія послѣ Анаксимандра, говоритъ, что Греки заняли у Вавилонянъ раздѣленіе дня на дванадцать частей. Дѣлалось-ли это раздѣленіе у Халдеянъ помощію солнечныхъ часовъ, или съ помощію клепсидровъ, Геродотъ не говоритъ ни слова.

Плینی, въ книгѣ VII, главѣ IX, говоритъ, не ручаясь за подлинность дѣла, что первые солнечные часы были поставлены въ Римѣ Папиріемъ Курсоремъ (306 г. до Р. X.)

Другіе солнечные часы были поставлены на Форумѣ, за 276 лѣтъ до Р. X. Они были вывезены изъ Катаны въ Сицилію Валеріемъ Мессалою.

Въ богатыхъ домахъ у древнихъ нарочно назначался одинъ изъ рабовъ на то, чтобы узнавать, который часъ и докладывать о томъ своему господину.

Самъ рабъ узнавалъ часъ на солнечныхъ часахъ, устраиваемыхъ на городскихъ площадяхъ. Но что становилось съ этимъ часомъ во время возврата раба домой?

Извѣданный часъ этимъ способомъ

удовлетворялъ обычному обиходу жизни; но въ ученыхъ изысканіяхъ нельзя было извлечь изъ него ни какой пользы.

Какимъ образомъ древніе раздѣляли время ночи? По восхожденію и захожденію созвздій, по наблюденію прохожденій звездъ первой величины чрезъ высшую точку ихъ суточного пути. Нужны на это доказательства? Они въ трагедіяхъ Эврипида, въ которыхъ онъ заставляетъ говорить хоръ: Какая звезда проходитъ теперь! Плеяды видныются на востока; а Орелъ паритъ выше небесъ.

Эврипидъ жилъ отъ 480 до 407 г. до Р. X.

Эвклидъ говоритъ, въ книгѣ „явленій природы“ что видимыя части параллелей, описываемыхъ сѣверными звездами, бываютъ тамъ больше, чѣмъ разстояніе этихъ звездъ отъ Арктическаго круга менше. „Тамъ судятъ, прибавляетъ онъ, потому, что время, въ которое эти звезды бываютъ подъ горизонтомъ, больше или менше различно отъ времени нахожденія ихъ надъ горизонтомъ.“ (Деламбра древ. истор. T I стр. 52)

Это доказываетъ, что при Эвклидѣ, за 300 лѣтъ до нашей Эры, умѣли уже раздѣлять время.

По всѣмъ соображеніямъ, клепсидры гораздо древнѣе солнечныхъ часовъ.

Клепсидрами назывались часы, которыми измѣряли время дѣйствіями, зависящими отъ теченія воды.

Нужно ли было ограничить время для рѣчей ораторовъ и адвокатовъ въ народныхъ собраніяхъ и судилищахъ, для этого употребляли сосуды, опредѣленной вместимости, наполненные водою; вре-